

УДК 94(5-191.2):32

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

О.Б. Сернецкий

Рассмотрены основные вызовы и угрозы для Центральноазиатского региона, в том числе и так называемые “нетрадиционные”, связанные с угрозой возможного получения доступа к токсичным, радиоактивным отходам и технологиям двойного назначения в свете развития террористической угрозы и роста религиозного экстремизма.

Ключевые слова: безопасность; религиозный экстремизм; терроризм; экологическая угроза.

CONTEMPORARY THREATS AND CHALLENGES REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA

O.B. Sernetsky

The article describes the main challenges and threats to the Central Asian region, including the so-called “unconventional”, associated with the threat of potentially gain access to the toxic, radioactive waste and dual-use technology in the light of the terrorist threat and the growth of religious extremism.

Key words: security; religious extremism; terrorism; environmental threat.

Центральноазиатский регион занимает площадь более 4 млн кв. км., население – более 55 млн человек, на его территории расположены 5 ныне независимых республик: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения. После распада Советского Союза перед бывшими союзными республиками встали новые, до этого не решаемые ими самостоятельно, задачи по трансформации экономики и социальной сферы, строительству системы политического и государственного управления, созданию собственных систем безопасности на различных уровнях – военном, экономическом, технологическом, информационном, экологическом и др.

Это коснулось и центральноазиатских республик, основными проблемами для которых, на этапе приобретения независимости, являлся ряд серьезных угроз и вызовов в сфере обеспечения безопасности. Соблюдение условий самого существования любого суверенного государства неразрывно связано с обеспечением собственной безопасности, необходимости защиты национальных интересов. Безопасность – это ключевой момент истории народа, когда не только сохраняется сама возможность его существования и развития, но и территория, имущество, культура, язык, система ценностей [1; 2]. В свою очередь, эти угрозы и вызовы можно классифицировать как внутренние, региональные и внешние.

К внутренним угрозам, которые сегодня характерны практически для всех стран региона, относятся:

- внутривнутриполитическая и социально-экономическая нестабильность, имеющая такие негативные факторы, как: межэтническая напряженность; противостояние внутренних региональных элит и кланов; высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи), обнищание, углубляющийся разрыв в доходах населения; внутренняя и внешняя миграция, коррупция; низкая эффективность государственных структур, что собственно и привело к двум революциям 2005 и 2010 гг. в Кыргызской Республике, периодическим массовым протестным акциям недовольства со стороны населения в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане, особенно в последние десятилетия;
- рост влияния радикального исламизма среди населения республик (особенно в молодежной среде), готовность использовать в своих интересах любую напряженность и любые социальные проблемы в странах региона: низкий уровень доходов, безработицу, отсутствие “социального лифта” для молодежи и т. д.;
- рост влияния наркомафии, связанный с увеличением наркотрафика из Афганистана, проходящего через регион в Россию и в страны ЕС,

рост в регионе числа наркозависимых жителей;

- для отдельных стран региона характерен и заметный рост влияния криминалитета на происходящие в обществе процессы, который стремится обеспечить контроль не только за экономической сферой, но и явно заметен его приход в политический истеблишмент, по милицейским данным, сегодня только в Кыргызстане насчитывается около двух десятков устойчивых преступных группировок [3].
- существует и такая проблема, как фактическое отсутствие институтов преемственности власти высшим политическим руководством в отдельных республиках региона.
К региональным угрозам относятся:
- трансграничные водно-энергетические проблемы, существующие между странами верхнего и нижнего течения крупных рек Амударья и Сырдарья: строительство крупных ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане, ярыми противниками которых является, прежде всего, Узбекистан; вынужденное использование существующих ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане не в ирригационном, а в энергетическом режиме: когда вода сбрасывается зимой для выработки электроэнергии, а в летний период ее не хватает для орошения в соседних Казахстане и Узбекистане (во времена СССР ГЭС использовались в основном с целью сбора воды для орошения в летний период, а в зимний Узбекистан и Казахстан поставляли газ, уголь и мазут в Кыргызстан и Таджикистан для работы их ТЭЦ);
- неурегулируемые приграничные споры за территорию, спор за хозяйственные субъекты, особенно это характерно для Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, на территориях которых расположены анклавные сопредельных стран, предприятия, существующие со времен СССР, эти проблемы, с учетом демографической ситуации в регионе, отягощаются еще и нехваткой ресурсов: прежде всего воды, земли, пастбищ; со слов заведующего отделом делимитации границ и развития приграничных территорий Аппарата Правительства КР К. Искандарова, протяженность границы с Таджикистаном составляет 970 км, из них описано 567 км (около 60 участков), из них на уровне правительственных делегаций утверждены всего 519 км. С Узбекистаном – 1378 км, описаны – 1062 км, утверждены – 1007 км, со слов замминистра внутренних дел Кыргызской Республики Б. Алымбекова, по линии правоохранительных органов только в одном 2012 г. зарегистрировано 14 инциден-

тов на границе с Таджикистаном и 39 – с Узбекистаном, всего 53 инцидента [4; 5];

- борьба за региональное лидерство, что более всего характерно для Узбекистана и Казахстана. К наиболее серьезным внешним угрозам безопасности для центрально-азиатского региона в постсоветский период относятся:
- рост исламского экстремизма в регионе;
- рост численности террористических группировок;
- рост трансграничной преступности и наркотрафика, проходящего через страны региона.
Безусловно, на развитие внешних угроз в регионе огромное влияние оказывает ситуация, развивающаяся в соседнем Афганистане и, частично, в Пакистане, где обосновались связанные с влиятельной пакистанской Объединенной военной разведкой (Inter-Services Intelligence, ISI) главные силы афганского вооруженного сопротивления: Талибан, с его руководящим органом “Кветта шура”, так называемая сеть “Хаккани” и “Исламская партия Афганистана” Г. Хекматиара. Хотя, по мнению отдельных экспертов, такие террористические организации как “Аль-Каида” сегодня уже переместились в основном в страны Северной Африки и Ближнего Востока, нет никаких сомнений, что они сразу вернутся в Афганистан в случае прихода к власти движения Талибан, и постараются отсюда распространить свое влияние на страны региона. Об этом свидетельствуют их попытки дестабилизировать обстановку в республиках региона: так называемые “Баткентские события” лета 1999–2000 гг., неоднократные террористические акты, вооруженные нападения на военнослужащих, сотрудников органов правопорядка, государственные учреждения и т. д., происходящие в центрально-азиатских республиках на протяжении практически всех лет независимости.
По данным правоохранительных структур, к основным террористическим организациям, действующим сегодня в регионе, относятся:
- “Исламское движение Узбекистана” – оперирует в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане;
- “Хизб ут-Тахрир аль-Ислами” (“Партия исламского освобождения”) – оперирует в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане;
- “Братья-мусульмане” (JAMA’AT / HAKKAT IKHWAN al-MUSLIMEEN) – группировки этой организации представляют собой сеть автономных ячеек, действующих под различными названиями;
- “Ислом лашкарлари” (“Воины ислама”) – действует в Узбекистане.

Только в Кыргызстане с 1999 по 2010 гг. отмечено 1059 фактов экстремизма [6].

Отдельно хотелось бы выделить проблемы, связанные с экологической деградацией. Эти проблемы относятся как к внутренним, так и к региональным и внешним проблемам. В последнее время проблемы, связанные с ухудшением окружающей среды и экологической безопасностью в регионе, приобретают все более острый характер. На это оказывает непосредственное влияние и то, что государства региона не располагают собственными финансовыми ресурсами для радикального улучшения обстановки. Проблемы выброса отравляющих веществ, радиационного загрязнения, нахождения на территориях стран региона хранилищ токсических веществ и проч. представляют “нетрадиционные” риски. Особое опасение вызывают так называемые “хвосты” – захоронения радиационных отходов. Например, в Кыргызстане, имеются несколько такого рода захоронений, некоторые даже вблизи от границы с Узбекистаном, Казахстаном (Кара-Балта, Майлуу-Суу). Помимо того что они представляют угрозу здоровью населения самого Кыргызстана, узбекские и казахские эксперты неоднократно высказывали опасения, что весной во время паводка разлившиеся воды могут принести эти отходы в сопредельные страны.

Территории современного Кыргызстана и Таджикистана являлись одной из главных минерально-сырьевых баз природного урана и редкоземельных элементов для Царской России и СССР. В горных и приграничных районах Кыргызстана, начиная с 1907 г., функционировали рудники и комбинаты, осуществлявшие добычу и переработку урановых руд, редкоземельных элементов с ториевой минерализацией [7]. В качестве наследия от многолетней деятельности этих предприятий осталось огромное количество радиоактивных отходов, заскладированных на поверхности земли в отвалах и хвостохранилищах. В условиях разрыва некогда существовавших корпоративных связей после распада СССР, отсутствия соответствующего финансирования, выезда грамотных специалистов за пределы республик и т. д., большая часть хранилищ долгое время оставалась без соответствующего контроля, надзора и необходимого технического обслуживания. Кыргызстан и Таджикистан – горные страны, и ситуация с хвостохранилищами усугубляется еще и тем, что они в основном расположены в горах, в местах прохождения селей, паводков, рядом с горными реками, меняющими свои русла, как это часто бывает в горных районах, что, по расположению хвостохранилищ, особенно характерно для Кыргызстана.

Согласно данным Правительства Кыргызской Республики, на территории страны 75 объектов

складирования радиоактивных отходов горнорудной промышленности, общий объем которых превышает 145 млн м³, а занимаемая ими площадь составляет 650 га (6,5 км²). Наибольшую опасность представляют собой 38 хвостохранилищ радиоактивных отходов общим объемом 62,12 млн м³, в том числе 29 урановых хвостохранилищ с суммарным объемом радиоактивных отходов свыше 41 млн м³. В местах добычи минерального сырья находится 37 некультивируемых отвалов, содержащих некондиционные (бедные) радиоактивные руды суммарным объемом свыше 83 млн м³. Состояние отвалов и, особенно, хвостохранилищ не соответствовало нормам безопасности еще в период деятельности рудников и комбинатов. В тот период неоднократно имели место аварии с катастрофическими последствиями трансграничного масштаба (Майлуу-Суу 1954 г., Ак-Тюз 1964 г.) [8]. За прошедшие годы, после закрытия рудников и комбинатов, состояние хвостохранилищ значительно ухудшилось из-за деградации, неисправности их защитных покрытий и сооружений.

Особую обеспокоенность вызывает и тот факт, что на территориях центральноазиатских республик имеются производственные комплексы по добыче и переработке радиоактивного сырья – во всех странах, кроме Туркмении. Что, в совокупности с наличием мест захоронения токсических веществ, трансграничными реками региона в случае использования этих факторов со стороны экстремистских, террористических или клановых группировок представляет серьезную опасность для населения и территорий региона. По оценкам специалистов, при полном разрушении только урановых хвостохранилищ № 3, 5, 7, 8, 9, 10, 18 в г. Майлуу-Суу, объем радиоактивных материалов (хвостов), которые могут быть вынесены в Ферганскую долину достигнет 1 млн м³, а общая активность радионуклидов, рассеянных в долине (Кыргызстан) и на конусе выноса реки Майли-Суу (Узбекистан), составит 10000 кюри. При этом общая площадь радиоактивного загрязнения может составить 300 км², а численность населения на загрязненных территориях в Узбекистане и Кыргызстане достигнет 100–120 тыс. человек [9].

Нельзя исключать и того, что в связи с приходом к власти движения Талибан в Афганистане и превращению его в региональный центр радикального исламизма, экстремистские и террористические группировки попытаются получить доступ в странах региона и к технологиям двойного назначения для производства оружия массового поражения, или создания так называемых “грязных бомб” для использования в целях шантажа мирового сообщества. Ну и самый худший из возможных

сценариев развития событий, когда, по мнению некоторых экспертов, центрально-азиатский регион окажется под властью исламских экстремистов, и они получат доступ к производственным мощностям по производству радиоактивных материалов в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане.

К сожалению, эти угрозы и риски “нетрадиционного” характера пока еще не получили должной оценки со стороны как стран региона, так и основных заинтересованных внешних “центров влияния”: России, США, КНР, ЕС и др., что и не позволяет пока адекватно на них реагировать.

В целом, повышение значимости и удельного веса угроз, вызовов и рисков “нетрадиционного” характера ставит перед правительствами стран региона, мировым сообществом новые проблемы и вызовы в сфере обеспечения безопасности региона. А в недалекой перспективе это будет оказывать влияние и на формирование стратегии обеспечения безопасности в странах региона, равно как и на разработку долгосрочной политики в отношении республик Центральноазиатского региона со стороны мирового сообщества.

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Л.: Наука, 1971.
2. *Асанканов А.А.* Кыргыз: рост национального самосознания / А.А. Асанканов. Бишкек, 1997.
3. Подводная часть айсберга под названием “криминальные группировки”. URL: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=21568:podvodnaya-chast-aysberga-pod-nazvaniem-kriminalnyie-gruppirovki&Itemid=83 (дата обращения: 09.12.13)
4. *Иващенко Е.* Приграничные конфликты в ЦА. Воспитание кровью. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1358714280> (дата обращения: 09.12.13)
5. В прошлом году в приграничных районах на юге Кыргызстана произошло 53 конфликта. URL: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=10643:v-proshlom-godu-v-prigranichnyih-rayonah-na-yuge-kyrgyzstana-proizoshlo-53-konflikta&Itemid=80 (дата обращения: 12.12.13).
6. *Алешин Ю.Н.* Национальная безопасность Новых независимых государств на постсоветском пространстве (на материалах Центральной Азии): автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю.Н. Алешин. Бишкек, 2011.
7. *Погодин С.А.* Как добыли советский радий / С.А. Погодин, Э.П. Либман. М., 1977.
8. Национальный доклад КР, представленный в соответствии с пунктом 15-а приложения к резолюции 5/1 совета по правам человека 14.07.2011 г. URL: <http://www.ombudsman.kg/en/publications/analyticaldocs.html> (дата обращения: 09.12.13).
9. *Торгоев И.А.* Экологические трансграничные воздействия горно-промышленного комплекса в Центральной Азии / И.А. Торгоев, Ю.Г. Алешин // Проблемы геомеханики и геотехнического освоения горных территорий. Бишкек: Илим, 2001.